

3. Mainzer K. Kants Philosophische Begründung des mathematischen Konstruktivismus und seine Wirkung in der Grundlagenforschung: Inaugural-Diss. – Münster, 1972-1973. – 497 S.
4. Мануйлов В.Т. Конструктивное обоснование логико-математического знания в «Немецком конструктивизме» // Проблема конструктивности научного и философского знания: Сборник статей: Выпуск пятый / Предисловие В.Т. Мануйлова. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. – 113 с.
5. Lorenzen P. Logical reflection and formalism // Journal of symbolic logic. – Groningen, 1958. – V. 23, N 3. – P. 241–249.
6. Lorenzen P. Lehrbuch der konstruktiven Wissenschaftstheorie. Mannheim; Wien; Zürich: BI Wissenschaftsverlag, 1987. 332 S.
7. Bernays P. Bemerkungen zu Lorenzen's Stellungnahme in der Philosophie der Mathematik // Konstruktionen versus Positionen. Bd. I. Spezielle Wissenschaftstheorie / Hrsg. von Lorenz K. – Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter, 1979. – S. 3–16.

ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД ОТ ФИЛОСОФИИ: РАЗДУМЬЯ ФИЛОСОФОВ В XIX ВЕКЕ (СКВОРЦОВ И.М., КАРПОВ В.Н., ЛИНИЦКИЙ П.И.)

Мачкарина О. Д.

*Профессор, доктор философских наук,
Мурманский государственный технический университет
(Мурманск, Россия)*

УДК 1 (091)

Автор раскрывает взгляды русских философов XIX века И.М. Скворцова, В.Н. Карпов, П.И. Линицкого на роль философии в познании окружающего мира в его целостности и постижении «вечного закона», в формировании мыслительной культуры личности, в самопознании и воспитании нравственной личности

Ключевые слова: русская философия, философское познание, культура личности, философия и философствование, критический анализ, воспитание и образование, нравственность

THE USE OR HARM FROM PHILOSOPHY: REFLECTIONS OF PHILOSOPHERS IN THE XIX CENTURY (SKVORTSOV I. M., KARPOV V. N., LINITSKY P. I.)

Machkarina O. D.

*DSc in Philosophy, Professor,
Murmansk State Technical University
(Murmansk, Russia)*

The author reveals the views of the 19th century Russian philosophers I. Skvortsov, V. Karpov, P. Linitsky on the role of philosophy in the knowledge of the surrounding world in its integrity and comprehension of the “eternal law”, in the formation of the mental culture of the individual, in self-knowledge and education of the moral personality

Keywords Russian philosophy, philosophical knowledge, personality culture, philosophy and philosophizing, critical analysis, upbringing and education, morality

В связи с переходом к «цифровой» экономике, внедрением информационных технологий во все сферы экономики и общественной жизни, изменением структуры общественного производства возникли и новые требования к подготовке специалистов в вузах, необходимость формирования особых компетенций, отвечающих требованиям современного производства. Это повлияло на содержание практико-ориентированной образовательной

программы соответствующей специальности и на структуру учебного плана, в котором прикладные дисциплины значительно преобладают над дисциплинами гуманитарного блока. Изменился и статус философии в спектре учебных дисциплин. Вновь перед руководителями программ стоит вопрос о роли философии в подготовке специалиста: польза или вред от философии? Исходя из предполагаемого ответа, вытекающего из интересов кафедры, они и определяют судьбу дисциплины, тем более, что в новых ФГОС философия, как обязательная дисциплина, не предусмотрена. Нужна ли сегодня философия инженерам и биологам, врачам и учителям? Чтобы ответить на этот вопрос автор предлагает обратиться к истории философской мысли, погрузиться в эпоху, когда, озвученная в 1849 году позиция министра просвещения П.А. Ширинского-Шихматова: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен», была реализована запретом с 1850 года преподавания философии в университетах. Философия сохранила свое положение только в духовных академиях, которые в дальнейшем стали кузницей подготовки профессиональных философов. Среди тех, кто настаивал на необходимости чтения философских курсов, на качественной философской подготовке в Киевской духовной академии стали И.М. Скворцов и его ученики В.Н. Карпов, перенесший этот настрой в Санкт-Петербургскую духовную академию, С.С. Гогоцкий, П.И. Линицкий и другие.

От философии ждали многого, прежде всего, конкретных рекомендаций по разрешению жизненных проблем. Среди тех, кто видел важную роль философии в воспитании и образовании личности и считал философию полезной для учащихся, был Иван Михайлович Скворцов (1795 – 1863), ученый-богослов, педагог, ординарный профессор Киевской духовной академии. Руководствуясь рекомендациями М.М. Сперанского, профессор Скворцов стремился сформировать у слушателей академии способности самостоятельного поиска в обширной философской литературе, основы систематической мыслительной культуры, культуры критического анализа, которая вырабатывалась в процессе философских дискуссий. Опираясь на знание языков, Скворцов считал важным в процессе обучения обращение преподавателей и учащихся к первоисточникам, что делал сам и требовал от других, вырабатывая тем самым у учащихся способность мыслить самостоятельно, понимать и толковать тексты, рефлексировать, опираясь на собственные мировоззренческие принципы, расширять знания путем самообразования. Именно в философии он видел ту основу, которая поможет человеку разобраться в том, что составляет основу его свободы, определиться с тем, что является его истинным благом. На собрании студентов в 1819 году по поводу открытия Киевской Духовной академии Скворцов произнесет: философия – это «величественное и прекрасное произведение духа нашего», «удивительное и великолепное здание», предназначенное преимущественно «для достижения потребностей духа нашего» [1, с. 50].

«Святылищем» философии являются метафизические истины, обусловленные единым началом, выходящие за пределы опытного знания, «за горизонт человеческих чувств и разума» [1, с. 52]. Философия в его представлении – это гармоничная система истин, особая наука, из которой «заимствуют свет и основания прочие науки» [1, с. 50], наука, развивающая в человеке «потребность свободного мышления» [2, с. 129]. Совокупность этих истин Скворцов называет *philosophia prima*. «Полнейшая совершеннейшая» истина это есть *philosophia secunda*, к которой и стремится философствующий ум, как к полному и всестороннему познанию целостности всех вещей. Посредством решения сложных метафизических вопросов, философия позволит человеку «возвыситься» до идеи Бога.

Обязанность философии, как считал русский богослов, посредством анализа разумной природы нашего духа открыть основные элементы истины и, очистив их от посторонней примеси, изложить в ясных и точных понятиях. Так Скворцов включает разум в структуру религиозного сознания, указывая на то, что разум учит человека умеренности в наслаждениях, учит, как избегать страха и скорби, достигать гармонии. В соответствие со своими религиозными убеждениями, теолог видит начало истинной философии в Боге, а целью философии – познание «вечного закона Высочайшей Премудрости и свое предопределение» [1, с. 54]. Как и Григорий Нисский, Скворцов обнаруживает возможность применения

философии к толкованию религиозных текстов, священного Писания, что и прививает своим ученикам, формируя в них соответствующие умения и навыки.

Учеником И.М. Скворцова стал Карпов Василий Николаевич (1798-1867), выпускник Киевской духовной академии, воспитанный как философ, который продолжит дело своего учителя уже в стенах Санкт-Петербургской Духовной академии. Как и Скворцов, В.Н. Карпов, а в дальнейшем и П.И. Лينيцкий, отстаивают мысль о философии как науке самопознания. Всякие рассуждения о пользе философии, как и о пользе наук, Карпов считал бесполезными и скучными. Но история показывает, что любое образованное общество никогда не ставило под сомнение пользу наук, в то время как к философии оно относилось с презрением и даже с оскорблением. Как пишет Карпов во «Введении в философию» (1840), философия воспринималась чаще всего как «язва религиозной, нравственной и политической жизни государства» [3, с. 110]. Но стоит обратить внимание на то, что Карпов связывает пользу науки с «благородством» целей, именно такую цель он видит в философии: определение места, значения и отношения человека в мире [3, с. 96]. Человек должен знать свою собственную природу и следовать ее «предписаниям», знать в какие отношения «поставить самого себя» [3, с. 93], и это касается и общественных отношений, и гражданского общества. Незнание всеобщей связи человеком может привести к беспорядку в общественных отношениях и в гражданском обществе, к нарушению законов природы, к нарушению гармонии – «строгого целого».

Рассуждения о полезности философии приводят В.Н. Карпова к обсуждению различий между философией и философствованием. Философствование не всегда философия, чаще всего это упражнение ума, которое Карпов характеризует как простое «чесание слуха» [3, с. 111], и такое действие он считает бесполезным. Философия же проникнута общей идеей, построенной на определенных принципах. И тогда полезность определяется тем, что мы хотим от философии: кому и для чего она нужна. Ответом Карпова на такую постановку вопроса является: польза философии в том, что она позволяет определить место и значение человека в мире, условий его бытия, сферу его обязанностей и прав. Только разные варианты ответов определяется тем, что у каждого свой «ум в голове», свое «царство целей». В зависимости от этих условий человек и ищет варианты ответов с помощью философии [3, с. 111]. И этот поиск беспределен, как и нравственность.

Карпов В.Н. подчеркивает, что на развитие человека влияют условия национального быта, культура общества, в котором он формируется как личности, государственные законы и политика, религиозные верования, поэтому «универсальный» субъект в обществе постепенно превращается в уникальный, единичный, характеризующийся определенным национальным типом, субъект, в личность, для которой характерна своя философия жизни. Поэтому, делает вывод Карпов, в России нужна своя отечественная, оригинальная философия, которая была бы полезна и для религии, и для национального быта, и даже для частных наук, поскольку все будет исходить из одних, общих для всех оснований.

Петр Иванович Лينيцкий (1839-1906) – профессор Киевской Духовной Академии, «учитель-философ», для которого философия была «своего рода воздухом, которым он дышал» [4, с. 775]. Перед преподавателем стояла важная задача, обозначенная еще И.М. Скворцовым и осуществляемая в стенах Духовной академии: сформировать у учащихся понятие об истинном духе философии, «приучить» их к философским исследованиям [5, с. 303]. Дух времени, влияние научно-технического прогресса в конце XIX – начале XX века, диктовали свои требования к образованию. Иван Триодин, студент КДА в «Слове пред погребением» П.И. Линицкого, сказал: «Все хотели знать свое место в мире. Все жаждали философского просвещения, и мы не хотели быть слепыми в мире» [6, с.773]. И в этом им помогал профессор Линицкий, который стал для них «наставником, руководителем», спасавшим своих учеников от «безнадежного скептицизма», «вещавшим» им истину, «вдохновлявшим» их своей любовью к ней. Линицкий в воспоминаниях учеников стал тем, кто помогал им найти такого мыслителя в истории философии, который был ближе всех к истине, найти ответы на вопросы: «Зачем живу? Зачем страдаю?»

Действительно, П.И. Лينيцкий в воспитании личности особую роль отводил философии, поскольку справедливо считал, что философия способствует формированию свободного, критического и самостоятельного мышления, «умственного творчества и нравственного совершенства». Прежде всего, речь идет о формировании знаний и умений выстраивать диалог, структурировать мысль. Для всех исследователей, посвящающих себя науке, независимо от предмета изучения, необходимо «философское образование в полном объеме», которое развивает в человеке способности к философскому мышлению [7 с. 12].

Как бы не развивалось и не проявлялось свободомыслие, но «бессмыслие», как справедливо считал профессор, «есть зло несравненно худшее, чем свободомыслие» [8, с. 48]. В философии Линецкий видел побуждение к превосходству умственному, а вместе с ним и к нравственному совершенству.

Как наука философия не ограничена конкретной областью исследования, как частные науки и не имеет конкретных практических задач. Вопросы, которые поднимает философия, имеют «всегдашнее» значение для человеческого духа. Философия направлена на формирование общего мировоззрения, т.е. «стремится к единству в познании, к соединению частного в общем» [9 с. 7]. Но при этом философ черпает знания из опытных наук как материал, который перерабатывает в рамках определенной идеи, как, впрочем, используют результаты исследования пограничных наук и эмпирические науки, тем самым, подтверждая: с одной стороны, достоверность полученного знания, с другой, – расширяя область применения результатов познания.

Необходимо подчеркнуть справедливость позиции Линецкого, утверждавшего, что предназначение науки не ограничивается только решением практических задач. Важным для наук является не только приобретение новых знаний и формулирование теорий, но и предвидение возможных последствий применения полученных результатов.

Список литературы

1. Скворцов И.М. Метафизические начала философии // Аскоченский В.И. История Киевской духовной академии, по преобразовании ее, в 1819 году. – СПб, 1863. – С. 49–67
2. Скворцов И.М. Христианское употребление философии или философия Св. Григория Нисского // Труды Киевской духовной академии. 1863. III. – № 10. – С. 129–160.
3. Карпов В.Н. Введение в философию // Карпов В.Н. Сочинения в 3 т. – Мелитополь: Изд-во Мелитопольской городской типографии, 2013. – Т.1. – С. 42–254.
4. Богдашевский Д.И. Речи у гроба почившего профессора Киевской Духовной Академии П. И. Линецкого // Труды Киевской Духовной Академии. Т.II. – 1906. – С.776–780.
5. Флоровский Г. Пути русского богословия. – М.: «Институт русской цивилизации», 2009. – с. 303.
6. Речи у гроба почившего профессора Киевской духовной академии П.И. Линецкого // Труды Киевской духовной академии. – 1906. – С. 737–775.
7. Линецкий П.И. О внешних отношениях знания (организация школы) // Вера и разум. Т. II. Ч. I. – С. 1–21
8. Линецкий П.И. О свободе воли // Философские и социологические этюды. – Киев: Типография И. И. Горбунова, 1907. – С. 1–48
9. Линецкий П.И. Обзор философских учений. – Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1874. – 253 с.

«НОВЫЙ ГРАД» О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОЕ В РОССИИ¹

Машукова Е.Ю.

кандидат философских наук, доцент

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
(Санкт-Петербург, Россия)*

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 19-011-00783. Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20-50-х гг. XX века).